

Наталия Зыкова

Друг Христа и Его Кипрская обитель

*О, Царь и Бог мой! Слово силы
Во время Оно Ты сказал, —
И сокрушен был плен могилы,
И Лазарь ожил и восстал.
Молю, да слово силы грянет,
Да скажешь: «Встань!» душе моей,
И мертвая из гроба встанет,
И выйдет в свет Твоих лучей!
И оживет, и величавый
Ее хвалы раздастся глас
Тебе — сиянью Отчей славы,
Тебе — умершему за нас.*

Алексей Хомяков «Воскрешение Лазаря»

Пролог

Хорошо помню то солнечное утро моего детства. Мне года четыре. Комната, наполненная теплым светом, мамыны руки, заплетающие мне косички, серый крохотный котенок под столом, лакающий молоко. И чувство радости, безотчетной и беспричинной. Запомнилось то утро еще и потому, что вскоре настроение непоправи-

мо изменилось.

Пришли к маме какие-то взрослые люди и тихо говорили о девочке, которую я знала. Случилась беда: она утонула, она умерла. Не помню, как я спрашивала маму и как мне мама объясняла происшедшее. Но отчетливо сохранила память, что в мой светлый детский мир, наполненный любовью мамы и папы, солнышком, цветами, пришло знание того, что есть смерть и что я тоже когда-нибудь умру. Это темное облако, появившееся на горизонте сознания, не исчезало. И время от времени напоминало о себе.

Но есть и другое воспоминание, согревающее душу ... Шестидесятые годы прошлого века. Я в гостях у бабушки и дедушки в небольшом заволжском селе с уютным названием Данилкино. Ранняя весна. К вечеру захлолодало и разыгралась непогода. Стемнело. Сидим в маленькой горнице за столом. Большая русская печка греет теплым боком, над столом в углу висит икона Богородицы, лицо доброе-доброе, на руках у Нее маленький Иисус. Под иконой в бутылке зеленого стекла веточки вербы с пушистыми серыми комочками. Сердитый ветер разгулялся за окошком. Бабушка выходит в сени и закрывает поплотнее дверь. Все дела переделаны. «Будем сумерничать», — говорит бабушка. Спать еще рано, самое любимое

время. Дедушка надевает очки, достается большая и очень старая книга. И начинается интересная история.

«Был болен некто Лазарь», — читает дедушка глуховатым голосом... Когда он доходит до слов: «И вышел умерший, увитый пеленами», — я вздыхаю с облегчением, значит есть Тот, Кто сильнее смерти, Кто смерть победил. И как все хорошо кончается: Лазарь оживает, и все идут в Иерусалим вместе с Иисусом Христом и машут радостно веточками.

-Завтра Вербное, — вздыхает бабушка, — эх, в церкву бы сейчас.

Чувствую, загрустила. Большая церковь с отломанным крестом стоит недалеко от нашего дома, в конце улицы. Когда-то моя бабушка пела в церкви, она и сейчас поет иногда эти странные медленные грустные песни. Поет дома, ведь в церкви — склад. Сквозь дрему слышу бабушкин голос: «Иди, Наташок, с Богом, спать». Ухожу из горницы в маленькую комнатку за занавеской. Засыпаю и сквозь сон слышу, как бабушка говорит деду:

- Помнишь, как Ванюша на Вербное приезжал из города?

- Надобно было ему тогда новый костюм справить,- горестно вздыхает дедушка.

Они долго говорят о костюме, а думают о своем сыне Иване, брате моего отца, который погиб на фронте. Его письма-треугольнички лежат у бабушки в деревянном сундучке под кроватью. Письма есть, а дядю Ваню убили.

«Хорошо, что есть Бог,- думаю, засыпая. Он — добрый, всех воскресит, и дядю Ваню воскресит».

А утром просыпаюсь от яркого солнышка, лучи которого пробиваются через заботливо прикрытые ставни. За занавеской, отделяющей горницу от моей спальни, угадываю бабушкин силуэт. Вкусные запахи плывут по маленькому дому: ведь праздник нынче - Вербное Воскресение.

Позже, повзрослев, я узнала Символ Веры, и всегда, когда читала это исповедание и доходила до слов: «Чаю воскресения из мертвых», — в памяти проносились эти два детских воспоминания о смерти и о победе над ней. И святой Лазарь убеждал меня в «жизни будущего века».

Пути Господни неисповедимы. Кто бы мог подумать, что спустя многие годы, будучи взрослой женщиной, окажусь я на острове Кипр, где пройдет большая часть моей жизни. И будет моя жизнь и работа тесно связана с древней землей, на которой святой Лазарь прожил около тридцати лет. Я стану прихожанкой удивительного храма, построенного в 890 году во имя Лазаря, Друга Христова. У стен храма начнет работать воскресная православная школа для русскоязычных детей Кипра, где мы с мужем, моим верным помощником и единомышленником, станем заниматься с ребятишками. Организуем при храме Русский православный образовательный центр, будем встречать паломников из России. Представители приходов, скромные монахи и известные иерархи, деятели российской культуры и искусства, дипломаты и члены правительства, туристы — все с одинаковым трепетом переступают порог Храма, принимая к истокам христианства, с особой духовной радостью ощущая себя православными.

Тогда же и началась работа над этой книгой. Она совершалась в наших душах как дань благодарности, которая приносится Праведному Лазарю Четверодневному, Другу Христову и первому Епископу Китионскому, за его нескончаемые дары, изливаемые на весь православный мир. Молись Богу о нас, святой угодниче Лазаре!